

К „ФАУСТУ“ ГЁТЕ

Приятно встретить на многометровых московских афишных стендах грузинскую фамилию. Фамилию заслуженного художника РСФСР С. Н. Ахвледiani я заметила на афише театра имени Вахтангова. Впрочем, ее можно увидеть в программах и других московских театров. Им оформлены «Коллеги» в театре имени Гоголя, «Капитанская дочка» в ТЮЗе, «Фиалка Монмартра» в Театре оперетты. Но чаще всего это спектакли театра имени Вахтангова: «Дион» и «Насмешливое мое счастье», «Дамы и гусары» и «Золушка», «На золотом дне» и «Человек с ружьем», «Дети солнца» и «Шестой этаж», «Память сердца» и «Планета Надежды».

Известный московский театральный художник Сергей Николаевич Ахвледiani одинаково тепло говорит о своей нынешней родине — Москве, о Грузии, о Саратове... В 1905 году деда художника, кутаисского сыровара Нестора Ахвледiani, выслали в далекую Саратовскую губернию за участие в студенческих волнениях. Нестор Георгиевич обосновался в Саратове и стал родоначальником целого поколения «саратовских грузин», которым передал нежную влюбленность в свой солнечный край, глубокое уважение к древней и самобытной грузинской культуре.

Мы сидим в декорационных

мастерских театра имени Вахтангова, где почти тридцать лет работает С. Н. Ахвледiani. Мой собеседник — высокий, сухощавый, с живыми, доброжелательными глазами, делится мыслями о работе в театре. — Для меня, пришедшего в театр (это был Камерный театр) в 1934 году, точнее, «приведенного» туда В. Рындиным, образцом работы художника стало его оформление «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского.

Камерный театр дал мне чрезвычайно много в смысле приобщения к декорационному искусству. Высокая и живописная культура, отличавшая его спектакли, позволяла мне (тогда макетчику-исполнителю) наблюдать работу и учиться у таких мастеров, как И. Шлепных, А. Тышлер, А. Татлин. В 1938 году Ираклий Гамрекели оформлял здесь «Честь» Г. Мдивани.

Мои первыми самостоятельными работами в Камерном театре, совместно с Мадонским, были пьесы «Родина» и возобновленная «Адрианна Лекуверр».

В первый раз, в 1919 году, спектакль этот, ставший одним из символов Камерного театра, оформлял Б. Фердинандов, затем в 1933 — В. Рыдин, а поколение зрителей 40—50-х годов смотрело его в моих декорациях. В то же время в подшефном Камерному Камышин-

ском театре я оформлял «Грозю» А. Островского, а в студии Камерного — одну из пьес Гольдони.

Перед войной, опять-таки вместе с В. Рындиным, увлеклся оформлением народных праздников, гуляний и работал в театре народного творчества, художественным руководителем которого был Н. П. Охлопков.

В 1941 году, когда во время эвакуации С. Н. Ахвледiani попал в Омск, где в то время находился театр им. Вахтангова, главный художник театра В. Рыдин привлек его к работе в этом коллективе.

Здесь открывается длинный перечень (начиная с «Синего платочка» В. Катаева в 1943 г.) спектаклей, которые оформлял С. Ахвледiani. Сергей Николаевич выделяет при этом лишь наиболее близкие ему, наиболее запомнившиеся. И уже не заглядывает в анкету, уточняя даты, как это делал, рассказывая о фактах своей «внешней», нетеатральной биографии: окончил Саратовское художественное училище в 1931 г., работал на договорах, оформляя рекламные плакаты, в 1931—1934 гг. и т. д. и т. п.

— Пожалуй, один из самых примечательных для меня спектаклей — «На золотом дне» Мамина-Сибиряка в постановке А. Ремизовой. В этом спектакле в 1955 году впервые ярко сверкнул талант молодой Ю.

Борисовой, — рассказывает Сергей Николаевич, — а для меня с этого спектакля начался новый период пребывания в театре Вахтангова.

С Ремизовой С. Н. Ахвледiani после этого спектакля связывала крепкая творческая дружба: «Две сестры» Ф. Кнорре, «Ангела» Севастикоглу, «Дамы и гусары» Фредро, «Насмешливое мое счастье» Малюгина.

И в каждом из этих таких несхожих между собой спектаклей С. Ахвледiani истинно театрален, ни в одном из них декорации не строятся «по ремарке», уныло следуя букве авторского замысла. Декорации С. Ахвледiani — это образ, а не иллюстрация спектак-

ля. Отсюда — простота, емкость и оригинальность. Помните, как решена декорация замка в «Дамах и гусарах» — гобелен и пять дверей? С. Ахвледiani дает предельный простор для режиссера, для актера, для создания той атмосферы легкости и очарования, с которым идет у вахтанговцев эта комедия Фредро.

Теми же качествами — пристальным вниманием к пьесе, к режиссерскому замыслу отличаются все лучшие работы С. Ахвледiani.

Последние совместные работы С. Ахвледiani с Евгением Симоновым — «Человек с ружьем» Н. Погодина и «Дети солнца» М. Горького — спектакли большой психологической прав-

ды. Современная постановка «Человека с ружьем» имеет как бы два эстетических плана. Великолепные актерские работы: М. Ульянова — Ленин, Н. Гриценко — Шадрин, Л. Пашковой — Надя, блистательные крошечные эпизодические роли, которые без дублеров исполняют Ц. Мансурова, Н. Плотников, А. Абрикосов, составляют первый, психологически-реалистический план. И второй, патетически-возвышенный, условный акцентирован юными барабанщиками, стоящими по бокам сцены и подчеркивающими одновременную удаленность и близость событий. Соединению этих двух планов, не до конца слитых в спектакле, во многом способствует оформление С. Н. Ахвледiani. От сочного и достоверного дома на Невском времен революции художник переходит к такому же живому и точному символу — восходу солнца над оградой Смольного. Солдаты революции уходят в этой сцене на передовую, освещенные лучами восходящего солнца, и уходят под неизменные аплодисменты зрительного зала.

Умение подняться до символа, не подчинить оформление образу, а создать самостоятельный образ особенно ярко проявилось в «Детях солнца». Декорации здесь решены в виде книжных шкафов. Эти совершенно необходимые в кабинете ученого книжные шкафы, продолженные до потолка, как бы метафорически реализуют горьковскую мысль об отгороженности его героя от жизни.

С. Н. Ахвледiani в каждой

своей работе идет от пьесы, от главной мысли, заключенной в ней, не позволяя себе уйти в формалистическое самовыражение. Вот почему Сергей Николаевич так любит работать с режиссерами ищущими, не «агоняющими» пьесу в набор своих приемов-отмычек, обещая для пьес всех времен и народов, не подавляющими индивидуальность автора, декоратора, актеров. К таким художникам Ахвледiani в первую очередь относится Р. Симонова, А. Ремизову и Е. Симонова.

— С Евгением Рубеновичем меня связывает давняя творческая дружба, — говорит Сергей Николаевич. — Я оформлял его первый спектакль — «Лесной день» Ц. Солодаря. Уже тогда я почувствовал, что младший Симонов — человек ищущий, творческий, многообещающий художник, понимающий и ценящий содружество режиссера и декоратора. В дальнейшем я с большим удовольствием работал с ним над спектаклями «Вечная слава», «Человек с ружьем», «Дети солнца», «Память сердца». Я считаю эти работы значительными для себя, поскольку они рождались в совместных поисках.

Затем он говорит о «Фаусте». Но не оперном, а гетевском, проникнутом философской мыслью гениального писателя. «Фауст» Гёте начинается с пролога — «пролога в театре» и «пролога на небесах», которых нет в опере, но которые позволяют облачить представление в яркую театральную форму народного ба-

лагана, «плясок смерти», «театра Ганса Сакса» — традиционных форм немецкого кукольного театра. Помните, гетевский директор обещает:

Берите, сколько вам угодно,
И декораций, и машин,
Огней бенгальских,
освещенья,
Зверей и прочего творенья,
Утесов, скал, огня, воды.
Ни в чем не будет вам
нужды,
Весь мир на сцену поместите,
Людей и тварей пышный
ряд —
И через землю с неба в ад
Вы мерной поступью
пройдите.

Эти слова дают богатую пищу художнику. Однако от замысла до воплощения его на сцене предстоит далекий и нелегкий путь. По этому пути главный режиссер театра имени Вахтангова Евгений Симонов, отозвавшийся о С. Ахвледiani, как о подлинно театральном художнике, наследнике традиций Юона, Вильямса, Рындина, и заслуженный художник РСФСР С. Н. Ахвледiani предполагают, как много раз прежде, идти рука об руку.

И. МУХРАНЕЛИ.
(Наш соб. корр.).

НА СНИМКЕ: актер Юрий Яковлев в роли Антонио Террачини в пьесе А. Корнейчука «Память сердца» и художник Сергей Ахвледiani беседуют во время антракта

Фото Е. Маевского.

